

Отзыв на автореферат диссертации Осташовой Евгении Андреевны «*Политические организации Западной Сибири на выборах в органы власти в 1993–1999 годах (на примере Кемеровской, Новосибирской и Томской областей)*», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – *Отечественная история*.

Кандидатская диссертация Е.А. Осташовой посвящена актуальной проблеме формирования политических организаций Западной Сибири в 1993–1999 гг. в период выборных кампаний. Важность изучения этой проблемы связана с особенностями развития российского политического пространства в постсоветский период, когда выборы и участвующие в них политические организации становятся важными актами приобщения граждан к управлению государством и позиционируются как одно из основных достижений реформы советской модели организации государства и внедрения западноевропейских принципов организации общества. Современное российское государство является по своей природе федеративным. Основы его федеративного устройства были заложены в советский период и до сих пор оказывают существенное влияние на действующую систему политического управления в стране, образуя причудливое переплетение разнородных институтов и социальных практик. Особенно отчетливо это прослеживается в российских регионах, с к. 1993 г. официально имеющих статус субъектов Российской Федерации (первоначально это этот статус был закреплен за регионами в Федеративном договоре 1992 г.) и по сути, впервые приступивших к самостоятельному регулированию политической жизни в регионах. Поэтому объект, предмет, цели и задачи, сформулированные автором диссертации представляются вполне обоснованными.

При этом, определённые сомнения вызывают **хронологические рамки** диссертационного исследования. Диссертант оперирует хронологическими рамками с 1994 по 1999 г., выделяя вслед за политологами два электоральных цикла. Отметим, что это является оправданным с точки зрения политологических характеристик, но с точки зрения выявления закономерностей развития исторического процесса выделение двух электоральных циклов в отдельный этап не дает сущностного понимания особенностей образования политических партий, развития их программ и динамики участия граждан в выборах в исторической ретроспективе. Тем более это представляется актуальным для страны, в которой фактически отсутствовал опыт проведения альтернативных выборов и свободной конкуренции между политическими организациями на выборах, существовал низкий уровень политической культуры. Поэтому было бы намного предпочтительнее не выделение электоральных циклов в качестве основы хронологических рамок, а

осуществление характеристики организации и деятельности политических организаций в регионах России до 2003-2004 гг., когда особо четко проявляются общие тенденции, связанные с институционализацией политических институтов в стране. Именно к 2004 г. в стране складывается и упорядочивается система выборов и параллельно, учитывая окончательное структурирование федеральных и региональных политических элит и осознание ими своих интересов происходит фактическое свертывание демократических реформ и ограничение свободы выборов в стране, активно начинают действовать проправительственные политические партии, фактически монополизировавшие политическое выборное пространство. Все эти процессы четко отражают суть особенностей и закономерностей цивилизационного исторического развития России связанные с традиционной этакратической стратификацией российского общества, когда власть монополизирует все рычаги и страты управления и контролирует все экономические, политические и социальные процессы и общественные ресурсы.

Вместе с тем, оправданно выделение автором **территориальных рамок**. Все три субъекта Федерации – Кемеровская, Новосибирская и Томская области имеют одинаковый статус, но в то же время отличаются особенностями экономического и социального развития, демографическими характеристиками, что позволяет выявить как общие тенденции, так и особенности их политического развития и структурирования политических организаций в выборном процессе.

Высокий уровень владения материалами исследуемой проблематики автор диссертации продемонстрировал при характеристике **степени изученности темы**. Были изучены все основные научные исследования касающиеся политических организаций как федерального, так и регионального характера. И все же хотелось бы обратить внимание на недостаточный учет автором научных исследований последних трех лет, опубликованных в периодической печати в журналах: «Власть», «Политические исследования», «Россия и современный мир» и т.д. где представлены дискуссионные и аналитические материалы, материалы круглых столов, характеризующие особенности развития партогенеза в 90-х гг. с точки зрения достижений современной исторической науки.

Довольно внушительно выглядит **источников база исследования**. Автором представлена характеристика 8 основных групп источников, использование которых являются достаточным для достижения поставленных автором задач. Не вызывает сомнений и **научно-практическая значимость диссертации**. Выявление региональной специфики структурирования политических организаций и движений является важным для выявления общих закономерностей политического развития регионов, их перспектив, а также обнаружить достоинств аи недостатки сложившихся региональных политических систем.

Методологическая основа диссертации также выглядит весьма внушительной. Автор декларирует использование всех основополагающих методологических исторические принципы и подходов, теорий, среди которых особо можно выделить теорию модернизации и цивилизационный подход. Их использование достаточно хорошо позволяет выявить специфику и особенности российских политических выборных процессов с учетом традиционных российских цивилизационных характеристик и проблем организации властных институтов.

Структура диссертационной работы в целом логична, авторский замысел понятен. Но вместе с тем здесь есть ряд существенных замечаний. Автор, пошел по более «легкому пути», вслед за политологами выделяя электоральные циклы в самостоятельные исторические этапы, не обращая внимания на историческую специфику и особенности формирования в регионах в этот период политических систем, которые во многом не совпадают с рамками, обозначенными автором. Было бы целесообразнее исключить первую главу и продолжить диссертацию хронологически до 2003–2004 гг., выделяя главы и разделы, посвященные организации и деятельности политических организаций на выборах законодательной и исполнительной ветвей власти отдельно. Используя такой подход, автор смог бы более контрастно и многопланово показать всю имеющуюся специфику выборных процессов исполнительной и законодательной ветвей власти в регионах и участия в ней политических организаций.

В целом, представленные автором выводы **выводы** являются достаточно интересными и аргументированными. Тем не менее, хотелось бы сделать ряд общих замечаний.

1. Автор практически не использует важнейшие характеристики региональной политической элиты Новосибирской, Кемеровской и Томской областей. Это представляется важным, поскольку, развитие выборного процесса и образование политических организаций в регионах России во 2-ой половине 90-х гг. было теснейшим образом связано с процессами элитообразования. Именно региональные элиты в 90-гг, сформированные в основном из бывших деятелей номенклатуры являются самыми заинтересованными участниками выборов, отработывая тактику победы на выборах для легитимации своей власти в регионах, а также создавая политические организации и изгоняя к сер. 90-х гг. из своих рядов так называемых «демократов первой волны», являющихся для них чуждыми как по происхождению, так и по взглядам на перспективы развития территорий. Именно между ними в этот период шли довольно интересные процессы взаимодействия, отработывалась тактика взаимодействия в рамках политических систем «левые-правые», «демократы-коммунисты», «либералы-консерваторы» и т.д. Поэтому, несмотря на всю кажущуюся разницу политических взглядов, региональные политические элиты в 2000-х гг. обнаружили

практически идентичные взгляды и позиции на происходящие политические процессы в стране в целом, не выходящие за пределы допустимых рамок, установленные федеральным центром.

2. Обращает на себя внимание игнорирование автором факта, что кроме Кемеровской области, Новосибирская область также в 90-х гг. входила в т.н. «красный пояс» и была самым ярким его представителем (стр. 9 автореферата).

3. Представляется сомнительным тезис автора о том, что значительная часть интеллигенции Томской области придерживалась либеральных идей (очередной штамп). Здесь скорее можно вести речь о поддержке интеллигенцией области демократических идей организации власти и развитии общественных институтов контроля за её деятельностью, чем о конкретных либеральных идеях. Назваться либералом не значит быть им.

4. Также спорным выглядит утверждение, что участие политических объединений в избирательных кампаниях в 1989–1990 гг. привело к освоению ими тактики блоковой борьбы. В это время, в условиях неструктурированности политических пространств регионов, радикализации политической жизни, за фасадом политических блоков обнаруживались политические клубы, являющиеся дискуссионными площадками и клубами по интересам, не ставившие задачи достижения общих политических целей. Их жизнь оказалась крайне недолговечной.

5. Обращает на себя внимание тот факт, что автор практически не использует в своем исследовании характеристику особенностей российского исторического процесса и соответственно, не вписывает в исторический контекст выборные процессы в регионах с точки зрения особенностей развития традиционной политической культуры России. Хотя использование цивилизационного подхода было декларировано в качестве методологической основы. Автор предпочитает пользоваться традиционными для политологов 90-х гг. штампами, такими как: «конфликт законодательной и исполнительной ветвей власти», «феномен Тулеева» и проч., которые сейчас, по истечении 20 лет, подвергаются новому осмыслению историками. К примеру, т.н. конфликт властей рассматривается исследователями современных политических процессов с точки зрения выбора между двумя основными моделями развития страны: «советской» и «западноевропейской». Стоит отметить, что этот выбор ещё не сделан и граждане России особо остро ощущают это в настоящее время. Также, в этом контексте автор не задается основополагающим вопросом: почему в 90-х гг. тяжелое социально-экономическое положение не привело к активизации деятельности граждан на выборах, в целях выбора политических партий, предлагающих рациональные способы преодоления кризиса, а наоборот, как указывается, сокращает его реформаторский потенциал? Именно ответ на этот вопрос существенно помог бы автору в

его исследованиях выборных процессов в регионах и выявлении их специфики, а не простая характеристика социально-экономического положения регионов в этот период.

б. Автор утверждает, что в нач. 90-х гг., складывающиеся отношения между представительной и исполнительной ветвями власти Томской области может служить примером достижения политических договоренностей. Отметим, что в качестве такого примера скорее можно было указать Новосибирскую область, где фактором стабильного функционирования системы отношений Совета народных депутатов и исполнительных органов являлись прокоммунистические силы, массово представленные в исполнительной и законодательной ветвях власти. В этот период органы власти и управления Томская область в 1990-1993 гг. находились в затяжном тяжёлом политической конфликте между администрацией и облсоветом, острая фаза которого приходится на 1991 г.

Тем не менее, отмеченные обстоятельства не снижают положительной оценки представленной к защите работы. Судя по автореферату, диссертация Осташовой Евгении Андреевны соответствует п.9. «Положения о присуждении учёных степеней» ВАК от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присвоения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доцент кафедры социологии, психологии и права
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение «Национальный исследовательский Томский
политехнический университет», кандидат исторических наук
634034, Томск, пр. Ленина, 30 .
Тел: 8(3822) 56-35-17, 70-56-85
E-mail: rector@tpu.ru; tpu@tpu.ru
Web-сайт: <http://tpu.ru>

Т.И. Ширко

14 декабря 2014 г.

Ширко Татьяна Ивановна

Подпись Т.И. Ширко заверяю

Ученый секретарь Национального
исследовательского Томского
политехнического университета

О.А. Ананьева

15.12.2014